

Тимченко О.В.
магистрант,
Научно- исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Американская антропологическая школа: проблема синтеза подходов к изучению культуры

Интерес к культуре с течением времени все возрастает. Стимулировали его в разное время географические открытия и встреча с неизвестными, непохожими народами, интересные находки антропологов, свидетельствующие о том, как постепенно, в течение миллионов лет эволюционировал наш вид, а также и кризисные ситуации, будь то угроза термоядерного взрыва, ставящего под угрозу существование всей цивилизации, или обострение проблемы национализма, означающее конфликт конкретных культур. Сегодня, в начале XXI века, века мировой интеграции, глобализации, стирания границ между нациями и культурами, данная тема только обостряется, вызывает все больший интерес, находится в центре внимания споров и дискуссий. Именно сейчас мы говорим о таких явлениях, как диалог культур, взаимовлияние культур, столкновение культур, слияние культур. Мы хотим понять и объяснить их сущность, причины, механизмы, и потому мы обращаемся к изучению этого многомерного феномена – культуры.

Об актуальности проблемы свидетельствует и огромное количество различных концепций культуры и подходов к ее изучению. Мое внимание привлекли две концепции, созданные в XX веке в рамках американской антропологической школы Клиффордом Гирцем и Лесли Уайтом. Современники Гирц и Уайт признанные фигуры в антропологии, философии культуры и культурологии; они внесли огромный вклад в развитие науки о культуре. Что особенно важно для нашей темы, Гирц и Уайт придерживались разных позиций в отношении исследования культуры, но предложенные ими подходы, как мне кажется, не взаимоисключающие, но, напротив, дополняют друг друга. Труды этих ученых издаются и переиздаются на разных языках. Оказав значительное влияние на развитие наук о культуре и смежных дисциплин, они уже вошли в историю, но еще не устарели; их концепции, оригинальные, новые и прогрессивные, актуальны и вызывают интерес современников. И Гирц, и Уайт не только занимались теорией культуры, но также посвятили годы кропотливой и тщательной полевой работе, что придает еще больший вес их письменному наследию, поднимает их авторитет. Они не просто умело оперировали абстрактными моделями или делали выводы, основываясь на опыте, накопленном другими исследователями, но сами были погружены в процесс изучения культуры эмпирическими методами.

В данной статье, я во-первых, постараюсь кратко, лаконично изложить, что собой представляет позиция, взгляд каждого антрополога. Во-вторых, сопоставляя концепции и подходы Гирца и Уайта постараюсь продемонстрировать, почему именно совмещение данных подходов может сделать изучение культуры всеобъемлющим, полным, глубоким.

Прежде, чем перейти к презентации непосредственно интересующих нас концепций, следует сказать несколько слов об американской антропологической школе. История школы насчитывает уже более 150 лет. Началом традиции принято считать труды Л. Моргана, классика эволюционизма, так как именно его идеи и их критика с последующим оправданием и возрождением сыграли важнейшую роль в развитии направления. Отцом школы также нередко называют и Ф. Боаса, основоположника американской исторической школы, антиэволюционные идеи которого вытеснили и дискредитировали основанный Морганом подход. Подход же Боаса можно назвать самым влиятельным в истории школы, он господствовал около сорока лет. У Боаса было множество последователей и учеников, создавших новые направления в антропологии. Позже Лесли Уайт указал на недостаточность как исторического, так и научного метода изучения культуры, т.е. временного и вневременного соответственно, которые использовались Боасом, его последователями и оппонентами. По его мнению, они не только не являются взаимоисключающими, но также их нельзя назвать исчерпывающими. Уайт поддерживал возрождение эволюционизма, т.е. переоценку идей Моргана и Тайлера. Черта концепции Уайта, роднящая его с Гирцем – признание принципиальной важности символической реальности, роли символа. Сам Гирц, критикуя так называемые мегаконцепции культуры (в частности таковой является и концепция Уайта) и настаивая на необходимости сузить концепцию культуры и

определить конкретный и ясный метод ее изучения, впоследствии представил семиотическую концепцию культуры и оригинальный подход к ее изучению, в результате чего стал основателем школы «интерпретативной антропологии». Можно сказать, что в основе концепций культуры Гирца и Уайта лежит утверждение особой ментальной способности человека – создавать символы и наделять их значением, а потому их обоих можно отнести к символической школе, одной из самых молодых и прогрессивных в культурной антропологии. Тем не менее, несмотря на такой общий базис, понимания культуры Уайта и Гирца значительно расходятся, их различия существенны. Обратимся теперь к каждой концепции в отдельности.

Лесли Уайт (1900 – 1975). Хотя Уайт провел много времени в полевых исследованиях культуры индейцев пуэбло, его больше привлекала не специфика конкретных культур, а теория культуры вообще. Культуру Уайт понимал как великую силу, движущую человечество. Она подобна потоку, в который вовлечен человек. Однажды культура дала человеку все для выживания: язык, жилье, орудия, технологии, но тем самым она сделала его зависимым, и теперь человек, выживавший благодаря культуре, может быть ею же и уничтожен. Изучение культуры необходимо, считает Уайт, чтобы ответить на вопрос: можем ли мы повлиять на развитие культуры, на ее ход, и если да, то как это возможно. Но что же лежит в основании этой мощной, непрерывно развивающейся по своим собственным законам, внеорганической реальности? Возникновение культуры Уайт связывает с особой способностью человека, а именно, способностью к символизации: это «способность свободно и произвольно порождать значение и наделять им предмет или явление и, соответственно, способность усваивать и различать это значение»¹. Сама культура, таким образом, представляет собой класс символов, т.е. предметов, действий и явлений, связанных со способностью человека к символизации и рассмотренный в экстрасоматическом контексте, иными словами в их отношении не к организму человека, а друг к другу. Очевидно, класс символов безграничен; все, что угодно является символом, а значит и культурой, поскольку для человека определенным значением обладает любой объект или явление/событие.

Наиболее важные характеристики культуры, без выделения которых нельзя подойти к ее изучению, следующие. Во-первых, культура представляет собой надбиологическую, независимую от человека экстрасоматическую традицию, которая развивается по собственным законам и определяет бытие человека в мире и его мировоззрение. Во-вторых, культура есть непрерывный процесс возникновения, эволюции и синтеза различных элементов и их комбинаций. В-третьих, культура одновременно является вневременной системой, с множеством подсистем и структур внутри нее. Ни одним из этих ракурсов рассмотрения нельзя пренебречь и каждый из них требует особого самостоятельного подхода, которыми являются соответственно: исторический, эволюционный и формально-функциональный. Исторический, временной, подход рассматривает уникальные события в хронологической последовательности, причинно-следственные связи, имена, даты, места; формально-функциональный, вневременной, подход выделяет универсалии, классифицирует объекты, формы, структуры, изучает систему в статике, как данную. Подробнее следует остановиться на описании эволюционного подхода. Отчасти здесь Уайт возрождает ранее обесцененные идеи Моргана и Тайлера. Уайт считает данный подход к изучению культуры более фундаментальным, комплексным: он рассматривает, описывает прогрессию форм во времени, т.е. в отличие от вышеназванных, имеет дело с обеими фазами действительности: временной и вневременной. Тем не менее, нельзя сказать, что он лучше двух других. Уайт настаивает именно на их совокупном использовании. Причем, символы не делятся по принадлежности к компетенции определенного подхода, но каждый символ должен быть изучен с точки зрения всех подходов – лишь тогда можно получить полную картину.

Клиффорд Гирц (1926 – 2006). Читая сборники статей и монографии Гирца, нельзя не отметить страстную увлеченность предметом и глубину изучения проблематики. Тот факт, что разработке собственной теории культуры предшествовали долгие годы обширной полевой работы в Индонезии, в Марокко, на Яве и на Бали, говорит, насколько «близок» был Гирцу предмет его исследования. Опыт самостоятельной полевой этнографической работы, безусловно, в значительной мере повлиял на взгляды Гирца, воплощенные впоследствии в собственной концепции. Гирц осознавал проблематичность термина «культура», который требовал, как минимум, корректного определения, способного задать направление изучению феномена культуры. В XX веке данный термин очень популярен, разрабатывается множество различных концепций культуры, которые, однако, не удовлетворяют Гирца, а скорее раздражают своей претенциозностью. Цель, которую пытался реализовать в своих работах Гирц, – сузить,

сфокусировать и уточнить концепцию культуры – только тогда она будет продуктивной. Если Уайт объявляет культуру классом символов, указывая тем самым на ее неисчерпаемость и неоднородность, то Гирц, хотя тоже исходит из принципиальной роли символов, определяет культуру как бы с другой стороны – культура это не символы, а сами символы и образованные ими символические системы, определяющие поведение человека. Культура понимается как своего рода механизм, как набор контрольных механизмов, на которые человек ориентируется во всех своих действиях: жить значит непрерывно интерпретировать культуру. Но важно отметить, что символические системы у разных культур неодинаковы. Каждая конкретная культура живет в своей собственной «образной вселенной», к которой нет доступа извне; изучить культуру можно только погружаясь в нее, в чем и состоит задача этнографа. Его ключом к пониманию чужой культуры становятся символы, культурные формы, и их истинные значения (под истинными мы понимаем те значения, которые приписывают символам носители культуры).

Но они не даны нам непосредственно – культурные формы артикулируются в социальном действии. Свой метод исследования культуры Гирц называет «насыщенным описанием» социального действия. «Насыщенное описание» дает нам информацию не только о действии, но и обрисовывает максимально полно его контекст так, что оно становится понятным и осмысленным не только для участника, но и для наблюдателя. Соответственно, этнографическое описание занимается чрезвычайно мелкими, частными явлениями и представляет собой *интерпретацию* социального дискурса в виде «насыщенного описания», которая фиксирует «сказанное» этом дискурсе в форме, доступной для дальнейшего исследования. Культура, таким образом, – это контекст, внутри которого действия людей и события могут быть адекватно, то есть насыщенно, описаны. Гирц считает, что внимание исследователя должно быть сосредоточено на специфических чертах каждой культуры, так как именно неповторимое и уникальное определяет культуру, а не «бесплотные универсалии», которые упускают самую суть. Цель этнографа Гирц видит в установлении диалога с изучаемой культурой: только доступ к «образной вселенной» культуры, к смыслам, которыми живут эти люди, поможет нам установить адекватный диалог, эффективную коммуникацию, где обе стороны корректно понимают друг друга.

Итак, перед нами два кардинально противоположных подхода к изучению культуры. На первый взгляд может показаться, что подход Уайта воплощает в себе практически все, что критиковал и с чем боролся Гирц (определение культуры слишком обширно, исследователь претендует на то, чтобы делать какие-то прогнозы, обобщение, претензия на всеохватность, выделение универсалий, из-за чего исследователь упускает важнейшие черты, аспекты различных культур, множество подходов вместо одного продуктивного, глубокого и качественного). Но корректно ли сопоставлять данные подходы, пытаться выделить один из них, как наиболее предпочтительный? Я считаю, что нет, так как они находятся в разных плоскостях, это все-навсего разный масштаб рассмотрения культуры. Подходы вовсе не противоречат друг другу, напротив, мне кажется, что оба подхода в совокупности представляют собой способ изучения культуры, способный дать значительные результаты, так как вместе они позволяют рассмотреть культуру с разных сторон, снаружи и изнутри, как цельную систему, и как огромное множество специфичных микросистем внутри нее. Различия подходов существенны, но они не исключают друг друга, а указывают, чего именно не достает каждой из концепций для того, чтобы она было полной и всеохватывающей, способной объяснить культуру. Уайт указал, сколь многое в культуре должно быть изучено. Показал насколько каждый аспект культуры важен, что каждый аспект требует глубокого изучения и соответствующего метода. Гирц же проиллюстрировал как культура может быть реально изучена в одном своем аспекте. Так, подход Гирца может быть включен в изучение культуры, согласно схеме, представленной Уайтом. В то же время подход Гирца демонстрирует, как должно работать в рамках одного подхода, насколько детальным, глубоким и качественным должно быть исследование, в частности, этнографа.

Первое и главное отличие, из которого вытекают все последующие и на которое мне бы хотелось еще раз обратить внимание, в подходах Уайта и Гирца – это «масштаб» их взгляда на культуру. Если Уайт рассматривает культуру в целом как единую систему, формирующую человека и оформляющую его опыт, то Гирц обращается к интерпретации конкретных культур и культурных систем в них как особого контекста, на фоне которого люди живут и совершают различные действия. «Масштаб» рассмотрения культуры определяет и способ, которым ее предпочтительнее изучать. Если Уайт занимается теорией культуры, то Гирц, напротив, предпочитает эмпирическую работу – тщательные полевые исследования, детальное описание. Также нужно отметить, что цель, которую ставит перед собой Уайт, – создание общей теории

культур – Гирц считает недостижимой, потому как знаний и фактов для создания правомочной, достаточно обоснованной теории недостаточно. Конечно, возможен переход на более общий, более абстрактный уровень, чем глубокое, детальное описание конкретной культуры, но для этого нужно подготовить основательную базу из этнологических описаний, главная черта которых, как подчеркивает Гирц, – неполнота, которая и любое обобщение делает спорным.

Детерминалист Уайт считал, что все культурные явления связаны причинно-следственными связями, что «культура образует особый порядок явлений»², надорганическую традицию, которая подчиняет себе человека. Изучая культуру, мы изучаем не людей как психофизическое единство, но исследуем различные предметы и явления в экстрасоматическом контексте, как переменные в той или иной формуле. Гирц в противоположность Уайту смещает акцент на человека, на его понимание происходящего и его мироощущение и мировосприятие, на смыслы в сознании конкретных людей. Изучение культуры не есть спекуляция абстракциями, работа с формулами, переменными и константами в них, но это диалог с живыми людьми, создание условий, чтобы полноценный диалог был возможен. Но тут важно понимать, почему Уайт рассматривает культуру как суперорганическую реальность: он не рассматривает человека только затем, чтобы сконцентрировать внимание на собственных законах культуры, но вовсе не умаляет значение человека и различных народов, он просто «заключает их в скобки», чтобы акцентировать внимание на другом аспекте. То же делает и Гирц, только идет он от обратного, от конкретного, частного, от единичных и индивидуальных проявлений.

Если Уайт предлагает мегаконцепцию: изучать Культуру, то есть совокупность всех существующих культур как единой системы, посредством синтеза ряда различных, и даже противоположных подходов, то задачи Гирца одновременно и более и менее масштабны: изучать культуры, множество специфичных, изучать людей, разных, оперирующих разными символическими системами и смыслами, в них заключенными, но посредством одного подхода – «насыщенного описания». Это значит не охватывать века, столетия, эволюцию, историю развития и изменений, но понимать истинный смысл того, что есть. Гирц сам характеризует свой подход к культуре как «клиническое заключение» – раскрытие того, что дано, корректнее описание происходящего/произошедшего. Концепция Уайта, напротив, прогностическая. Он считает возможным судить не только о том, что есть, но о том, что будет, что может быть. Более того, в этом одна из задач науки о культуре – зажатое в тиски культуры человечество должно спрогнозировать свою судьбу и попытаться предопределить удовлетворительный исход, что возможно, если понимать законы и механизмы культуры. Гирц обращает внимание на сегодняшний день, на необходимость адекватного диалога между культурами сегодня. Очевидно, различия подходов также обусловлены и разными целями, но нельзя не отметить, что каждая из них одинаково важна и актуальна.

Если Лесли Уайт создал общую теорию культуры, описал законы ее развития и эволюции, то Гирц сделал возможным корректное и глубокое изучение конкретных культур. Это означает, что в совокупности концепции служат важнейшим актуальным целям – прогностическим, так как изучив законы развития культуры, определив ее детерминанты, мы можем примерно оценивать судьбу человечества, а также установлению диалога между различными культурами, так как понимая контекст, в котором люди живут, и смыслы, которыми они наделяют свой жизненный опыт, мы можем найти ключ к успешному взаимодействию с ними.

Безусловно, создание Уайтом и Гирцем таких концепций культуры было огромным вкладом в ее изучение. Противоречия, противоположность подходов, будучи существенными, все же не умаляют значение ни одной из концепций. И, как мне кажется, именно синтез этих двух концепций мог бы быть полезным для изучения культуры. Ограничение концепции культуры, на котором настаивал Гирц, необходимо. Но это означает скорее то, что не нужно расплываться в рамках каждого конкретного подхода, которых может быть и несколько, что позволит описать культуру более полно. В рамках каждого подхода, направления должны работать профессионалы, но не дилетанты, небрежно скрепляющие факты из разных областей исследования, претендуя на всеобъемлющий подход. Культура – это многогранный, многоуровневый, многоаспектный, невероятно сложный феномен, и обусловлено это тем, насколько сложным и многосторонним является сам человек. Как изучение человека требует множества различных наук, так и изучение культуры требует множества подходов, и ограничиться одноким ее описанием нельзя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уайт Л. А. Избранное: Эволюция культуры. – М.: РОСПЭН, 2004. – С.51.
2. Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С.33.